

И. А. Зюбина, А. А. Иванова, Н. А. Кумпан
Ростов-на-Дону, Россия

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. *Междисциплинарность сегодня — это одна из актуальных тенденций развития научного знания. Не претендуя на всеобъемлющий характер и отмену сложившейся дисциплинарной специализации науки, она занимает важнейшую нишу — заполнение свободного пространства, объективно существующего между научными дисциплинами. И данная статья отражает исследовательский интерес к современному парламентскому дискурсу Великобритании и Европарламента именно как к объекту междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики с исследованием дискурса связаны различные науки и исследовательские направления. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему, однако некоторые из них оказали существенное влияние на лингвистический дискурсивный анализ, особенно анализ проблем, связанных с речевым манипулированием. Актуальность темы определяется значимостью политической коммуникации для современного общества. Материалом исследования явились выступления в дебатах британского парламента и в Европарламенте на актуальную тему выхода Великобритании из Европейского союза. Цель исследования — показать взаимосвязь парламентского дискурса и целого ряда наук. Первой задачей исследования является выделение наиболее часто встречающихся и наиболее очевидных приемов манипуляции. Ими оказались следующие четыре приема: «принцип первоочередности», «лидер мнений», «эмоциональное заражение» и «очевидцы событий». Вторая задача работы — анализ актуализации модели «Золотое кольцо» в парламентском дискурсе в речи президента Европарламента Мартина Шульца и выявление способов воздействия с помощью данной модели. Анализ политического дискурса показал, что все перечисленные способы манипуляции тесно связаны с рядом наук, таких как лингвистика, психология, политология и физиология человека.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламент; дискурс; речевое воздействие; тактика; манипуляция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Зюбина Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344072, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, к. 415; e-mail: irinazyubina@gmail.com.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Иванова Анастасия Андреевна, студентка 3 курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344072, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33; e-mail: nastassia.ivanova@mail.ru.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кумпан Наталья Александровна, студентка 3 курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344072, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33; e-mail: kumpannatali@yandex.ru.*

Современный парламентский дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Под термином «дискурс» в настоящее время ученые понимают сам язык в его «многомерном пространстве», «погруженный в жизнь» как контекст или ситуацию общения; язык, который организован соответственно структурам, присущим высказываниям в разных сферах социальной жизни [Кубрякова 2005; Караулов 1989; Серю 1999; Филлипс, Йоргенсен 2004].

Понятие «дискурс» широко используется в современной лингвистике. Различные подходы к изучению дискурса предлагаются в работах В. З. Демьянкова, В. И. Карасика, М. Л. Макарова, Ю. С. Степанова, В. Е. Чернявской [Демьянков 2005; Карасик 2004; Кубрякова 2000; Макаров 2003; Степанов 1995; Чернявская 2001]. Г. Н. Манаенко суммирует различные понимания термина «дискурс» и определяет его как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов» [Манаенко 2003: 37].

Человек всегда стремился и стремится произвести определенное впечатление на

партнеров по общению, в этом состоит суть важнейшей коммуникативной функции — функции взаимного воздействия участников коммуникации. Вместе с тем в любом моменте общения человек невольно сообщает о себе значимую информацию. Это касается важнейших статусных характеристик личности — принадлежность к данной либо иной лингвокультуре, гендер, возраст, образовательный ценз, групповая идентичность, а также ситуативных характеристик — степень взволнованности, серьезности, искренности и т. д. [Карасик 2007: 356].

Помимо теоретической лингвистики, с исследованием дискурса связаны различные науки и исследовательские направления. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему, однако некоторые из них оказали существенное влияние на лингвистический дискурсивный анализ, особенно анализ проблем, связанных с речевым манипулированием.

Цель нашего исследования — выявить средства манипуляции в политическом дискурсе и проследить их использование во взаимосвязи не только с политологией, но и с психологией, а затем и с физиологией человека.

Статья написана при поддержке РГНФ: конкурс № 14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент)».

© Зюбина И. А., Иванова А. А., Кумпан Н. А., 2016

Первым материалом исследования явились выступления во время дебатов британского парламента на актуальную тему выхода Великобритании из Европейского союза (ЕС). В английском парламенте велись жаркие диспуты по поводу референдума о пребывании Великобритании в ЕС. Мнения членов парламента разделились: одни выступали за выход Великобритании из ЕС, пытались сохранить суверенитет своей страны, другие были категорически против этой идеи и утверждали, что решение покинуть ЕС может оказаться губительным для экономики и других сфер жизни страны.

Рассмотрим речи членов британского парламента на предмет использования ими средств манипуляции массами, взяв за основу классификацию С. А. Зелинского [Зелинский 2008]. Но сначала поясним, что же понимается под термином «манипуляция». Е. И. Доценко предлагает ряд определений для данного понятия, но наиболее известное звучит следующим образом: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желанием» [Доценко 1997]. Необходимость же в манипуляции появляется в тех случаях, когда невозможно открытое давление, поскольку оно отталкивает слушателя тем, что навязывает ему решение. Свобода, в том числе свобода принятия решения, — одна из основных человеческих ценностей, поэтому задача манипулятора состоит в том, чтобы у слушающего создалось впечатление, что решение принял он сам, добровольно [Зюбина 2013: 173].

Материал исследования показал, что наиболее часто используемый прием — это **принцип первоочередности**. Суть данного метода заключена исключительно в специфике нашей психики, которая устроена таким образом, что нам свойственно принимать на веру информацию, поступившую в обработку нашим сознанием первой. Приведем примеры:

1. Lord Lawson of Blaby (Con): *My Lords, in well over 40 years as a Member of one House or another of this Parliament of ours, I have never before known such a blatant campaigning document—not least one that is so economical with the truth—masquerade as a Government White Paper* [Daily Hansard 2016]. / *Милорды, за более чем 40 лет в качестве члена той или иной палаты нашего Парламента я никогда раньше не слышал о таком вопиющем агитационном документе — по крайней мере, о документе, в котором экономят на правде — о таком маскараде, как*

Белая книга (здесь и далее перевод авторов статьи).

2. Lord Hain (Lab): *My Lords, contrary to the protestations of the noble Lord, Lord Lawson, Britain has benefited from lower prices, more jobs, more trade and more investment by trading with the rest of the 27 European Union countries with whom we form the biggest, richest market in the world, amounting to more than 500 million people* [Daily Hansard 2016]. / *Милорды, вопреки возражениям лорда Лоусона Британия извлекла выгоду из снижения цен, увеличения количества рабочих мест, повышения уровня торговли и инвестиций, торгуя с остальными 27 странами Европейского союза, в единстве с которыми мы образуем самый большой и богатый рынок в мире, составляющий более чем 500 миллионов человек.*

Для наглядности мы взяли два отрывка из речей членов британского парламента, которые выражают абсолютно разные позиции. В обоих случаях мы видим, что ораторы сразу представляют слушателю свое мнение о данной проблеме, дают оценку ситуации.

В первом примере мы наблюдаем употребление негативных коннотаций (*blatant campaigning document*), метафор (*masquerade*). Но здесь задействованы не только лингвистические средства. В этом же отрывке, на наш взгляд, прослеживается скрытое использование такого приема, как **«лидер мнений»**, который позволяет манипулировать массовым сознанием, исходя из распространенного убеждения между манипуляторами, что при совершении каких-либо действий подражательного характера индивиды ориентируются на так называемых лидеров мнений. В качестве лидеров мнений могут выступать различные фигуры, ставшие культовыми или достаточно авторитетными для определенной категории населения.

В качестве лидера мнений может выступать и сам говорящий:

3. *...in well over 40 years as a Member of one House or another of this Parliament* [Daily Hansard 2016]. / *...за более чем 40 лет в качестве члена той или иной палаты нашего парламента.*

В примере 3 лорд Лосан (Lord Lawson) обращает внимание на значимость своей персоны, на свой сорокалетний стаж в качестве члена парламента. К тому же здесь происходит и своего рода самопрезентация.

Если мы снова обратимся к речи лорда Хейна (Lord Hain), то он также использует прием «лидер мнений» в следующей фразе:

4. *Our membership has been a considerable economic success, according to a new paper, The Growth Effects of EU Membership for the*

UK: A Review of the Evidence, by respected economic historian Professor Nick Crafts of Warwick University, in which he says: "Membership has raised UK income levels appreciably and by much more than 1970s proponents of EU entry predicted ... Joining the EU raised the level of real GDP per person in the UK compared with the alternative of staying in EFTA" [Daily Hansard 2016]. / Наше членство было значительным экономическим успехом, по данным новой работы „Рост влияния членства Великобритании в ЕС: обзор доказательств“, в которой уважаемый профессор истории экономики Ник Крафтс из Уорикского университета говорит: „Членство Великобритании заметно подняло уровень доходов и гораздо больше, чем предсказывали сторонники ЕС в 1970-х годах. Вступление в ЕС повысило уровень реального ВВП на душу населения, если сравнить с альтернативой остаться в ЕАСТ“.

В качестве лидера мнений лорд Хейн упоминает «уважаемого» профессора-историка Ника Крафтса, который, в свою очередь, высказывается в поддержку пребывания Великобритании в ЕС.

Речь баронессы Янг (Baroness Young of Old Scone) примечательна тем, что оратор, в отличие от других выступающая, стремится уйти от предыдущих тем, пытаясь затронуть совершенно иную проблему — проблему экологии:

5. These are the environmental reasons why remaining in the EU is fundamental. If you care about clean water and air, safe beaches, thriving wildlife and an effective approach to climate change—if you care about human health as a result of a chemicals—you can only support remaining in the EU [Daily Hansard 2016]. / Основопологающими причинами нахождения Великобритании в ЕС являются экологические. Если Вы заботитесь о чистой воде и воздухе, о безопасных пляжах, о дикой природе и эффективном подходе к изменению климата, если вы заботитесь о человеческом здоровье как о результате химических продуктов, вы можете просто поддержать членство в ЕС.

Необходимо также заметить, что агитация данного члена парламента наиболее экспрессивна и очевидна. На наш взгляд, в речи данного участника дебатов можно наблюдать некое давление и эмоциональное зарядание. Она затрагивает первостепенные проблемы, которые, несомненно, волнуют каждого: загрязнение окружающей среды и дикой природы, забота о здоровье всего человечества.

Но при этом она сводит все к тому, что только членство в ЕС способно предотвра-

тить экологические катаклизмы. В данном случае используется прием «**эмоциональное зарядание**». Это манипулятивное воздействие, которое направлено на чувства, т. е. уже на то, что находится больше в ведении подсознания. В данном случае после «зарядки» нужной информации необходимыми эмоциями (эмоциональной составляющей получаемой информации) становится возможным преодолеть барьер разума и вызвать в индивиде взрыв страстей, заставив его переживать по поводу какого-то момента из услышанного.

Этот же прием «эмоционального зарядания» использует лорд Ли (Lord Lee of Trafford):

6. Today we face a range of global problems — tragically, so many refugees, terrorism, human trafficking, drugs and third-world poverty. It is manifestly obvious that these are best tackled internationally and in co-operation with others. To pull up the drawbridge, to retreat behind national walls, swathing ourselves in the union jack and droning on about sovereignty, would be a disaster for this country and for Europe. In short, we would be taking the “Great” out of Great Britain [Daily Hansard 2016]. / Сегодня перед нами стоит целый ряд глобальных проблем: наплыв беженцев, терроризм, торговля людьми, наркотики, нищета стран третьего мира. Совершенно очевидно, что лучше решать эти проблемы на международном уровне и в сотрудничестве с другими. Поднять мост, укрыться за государственными стенами, обернуться в британский флаг и болтать о суверенитете — это было бы бедствием для этой страны и Европы в целом. Вкратце, мы бы убрали „Велико-“ из Великобритании.

Он также выступает в поддержку членства Великобритании в Европейском союзе. И чтобы эмоционально зарядить свою речь, он перечисляет масштабные проблемы (терроризм, проблема беженцев, наркотики и т. д.), с которыми Европа и Великобритания не смогут справиться, будучи врозь. И здесь психологические приемы в речи политика переплетаются с использованием стилистических средств (например, эпитетов, метафор), что еще раз подтверждает положение о том, что современный политический дискурс — это объект междисциплинарного изучения.

Также в речах членов британского парламента наблюдается использование приема «**очевидцы событий**». Это довольно распространенная манипуляция, применяемая с целью воздействия на аудиторию в нужных манипуляторам целях, когда якобы находятся очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, забла-

говременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собственную:

7. Lord Foulkes of Cumnock: *We have heard Norway mentioned. On Monday, I had the pleasure of being at a seminar with a Member of the Norwegian Parliament, who urged me against trying to follow them because, as others have said, Norway has to take the decisions of the European Union without the power to change them* [Daily Hansard 2016]. / Мы уже слышали о Норвегии. В понедельник я имел удовольствие присутствовать на семинаре с членом Норвежского парламента, который настоятельно советовал не следовать по тому же пути, потому что, как говорили другие, Норвегия вынуждена принимать решения Европейского союза без возможности повлиять на них.

В данной речи в качестве очевидца событий выступает член Норвежского парламента, который советует сделать выбор в пользу суверенитета Великобритании, исходя из опыта своей страны, которая пребывает в составе ЕС. Он утверждает, что Норвегия не имеет права выбора и полностью зависима от Европейского союза. И представитель палаты лордов дает понять, что он не хочет для своей страны подобной участи, и агитирует за ее выход из ЕС.

Итак, в речи членов британского парламента выделяются четыре наиболее часто встречающихся и наиболее очевидных приема манипуляции: «принцип первоочередности», «лидер мнений», «эмоциональное заряджение» и «очевидцы событий». Анализ политического дискурса показал, что все перечисленные способы манипуляции тесно связаны с рядом наук, таких как лингвистика, психология, политология и других.

Поэтому повторимся, что в современной науке анализ парламентского дискурса представляет собой междисциплинарное направление исследований, связанное с лингвистикой, семиотикой, риторикой, психологией, политологией, социологией и даже физиологией человека.

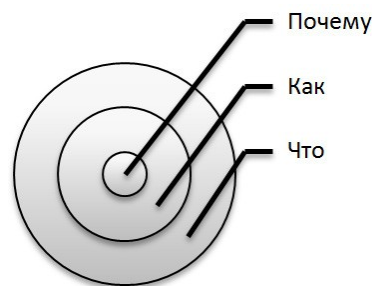
Особенно важен междисциплинарный подход при исследовании манипулятивной составляющей парламентского дискурса. Отличительными чертами манипуляции считается отсутствие учета интересов адресатов и доминирование. Парламент — вершина политической коммуникации, так как ведет к принятию окончательного вердикта, закона. Однако для соблюдения видимости демократии необходимо, чтобы народ разделял эту когнитивную программу. Поэтому, помимо эксплицитных аргументов и приводимых фактов, парламентские политики

прибегают к имплицитным стратегиям воздействия [Зюбина 2014: 162].

Здесь следует отметить, что, сравнивая вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и западноевропейской коммуникативных культурах, не следует забывать, что для европейской культуры не характерен речевой акт призыва, поскольку здесь не распространена ситуация модификации поведения большой группы людей, как и речевой акт замечания в ситуации коррекции человека, поскольку это может расцениваться как нарушение суверенитета личности.

Поэтому для действенного воздействия на массы лидеру не стоит ограничиваться только фактами и перечнем способов решения той или иной проблемы. Как он достигнет до тех, кто готов принять его идею еще до момента понимания, и как убедить тех, кто еще не понял? Здесь уже нужен другой подход. И в этой связи мы хотели бы проанализировать использование манипулятивной модели «Золотое кольцо». В задачи работы входит анализ актуализации данной модели в парламентском дискурсе в речи президента Европарламента Мартина Шульца и выявление способов воздействия с помощью данной модели.

По мнению автора данной модели Саймона Сенеки [Sinek 2016], следует воспроизводить информацию определенным способом. Этот мотивационный оратор предлагает модель «Золотое кольцо», которую можно изобразить следующим образом:

Объясняя, почему некоторые организаторы и лидеры способны вдохновлять, а другие — нет, исследователь поясняет, что существует несколько категорий людей. Это люди, которые:

- 1) знают, что они делают,
- 2) знают, как они делают,
- 3) знают, зачем они делают.

Причем под третьим пунктом понимается не результат (прибыль, голоса на выборах и т. п.), а причина, т. е. почему нужно поступать именно так, во что верит этот человек. Подавляющее большинство людей движется от периферии внутрь, т. е. сначала опи-

сывается «что/кто?» (например: «Я представитель партии Х. Я хочу улучшить качество образования»), затем «как?» («Необходимо ввести государственные экзамены по иностранному языку и литературе»), и в заключении (правда, не всегда) идет речь о том, для чего это делается. По мнению Сенеки, было бы гораздо продуктивнее, если бы речь начиналась с целей и причин. Например: «Я верю, что нужно улучшить качество образования, и мы можем это сделать! Несомненно, оно стало ниже, чем в последние несколько лет. Особое снижение наблюдается в грамотности. Люди перестают читать. Поэтому необходимо ввести экзамен, способствующий развитию данной области. Не менее важным считаю, тот факт, что отношения с зарубежными странами становятся все более тесными, а английский язык становится связующим звеном. Любой специалист должен знать не менее одного иностранного языка, поэтому необходимо готовить учеников к серьезной работе».

Объясняется принцип «Золотое кольцо» биологическими причинами. Поэтому было бы нелишним объяснить, что происходит с точки зрения физиологии. Если посмотреть на пересечение мозга человека в проекции сверху вниз, то вы заметите, что человеческий мозг разделен на три компонента, как и в данной модели. Новые области коры головного мозга ответственны за язык, рациональное и аналитическое мышление (уровень «что»). Лимбический мозг состоит из двух средних частей, которые отвечают за наши чувства. Иначе говоря, когда коммуникация происходит извне внутрь, человек способен запомнить большое количество информации: цифры, даты и т. д., но эта речь никак не повлияет на действия, на поведение. Прямо противоположна ситуация, когда процесс коммуникации происходит изнутри наружу, зарождаются интуитивные решения. То есть основная задача — объяснить *зачем*: зачем вы так поступаете, во что вы верите.

Эта модель также предполагает закон распространения инновации. Отмечается, что 2,5 % населения — это инноваторы, 13,5 % — ранние последователи и оставшиеся 34 % — это раннее и позднее большинство и запоздалые последователи. Самое важное место занимают здесь инноваторы, т. е. те, благодаря которым движение зарождается. Именно эти люди, инноваторы и ранние последователи, чувствуют себя комфортно, принимая такие интуитивные решения, поскольку они движимы тем, во что сами верят, а не просто голыми фактами. Но чтобы они были готовы пойти за вами, необходимо объяснить, во что вы вери-

те. Послушайте современных политиков с их всеобъемлющими 12-тезисными планами. Они практически никого не вдохновляют, поскольку являются формальными лидерами, не способными вести нас за собой, хоть и могут занимать высокие посты во власти. Но люди, которые могут вести нас, в первую очередь и вдохновляют нас. Это могут быть отдельные личности или организации. Мы следуем за теми, кто нас ведет, не потому что мы должны, но потому что мы сами этого хотим. Мы следуем за ними не ради них, но ради себя самих. Именно те, кто начинают с «зачем», обладают способностью вдохновлять окружающих или находить других, кто вдохновляет их. Если внимательно послушать современных политиков и руководителей, то можно понять, почему их речь зачастую вдохновляет так мало людей. Несмотря на статус, есть не только те, кто действительно могут повести за собой, но и те, кто лишь произносят красивые речи. А желание пойти за лидером появляется только тогда, когда мы верим в одно и то же.

Рассмотрим актуализацию данной модели в парламентском дискурсе. Для исследования возьмем речи Мартина Шульца, председателя Европарламента, и составим планы его выступлений.

1. *What do we have to do now.* — Что мы вынуждены сейчас делать? (ЧТО);

2. *First, externally, we have to do more to diversify our oil and gas suppliers and act united when dealing with third parties.* — Прежде всего, во внешней политике необходимо диверсифицировать поставщиков нефти и газа и действовать едино, имея дело с третьей стороной (КАК);

3. *The European Parliament believes in the objectives of the Energy Union, but will assess very carefully the required legislative proposals and the way the Parliament will be involved in the governance of this project that touches upon the key interests of the European Union and its citizens. I understand that some of you are considering following the model of the European Semester for the governance of the Energy Union.* — Европейский парламент верит в цели Энергетического союза (Energy Union), но будет оценивать очень внимательно необходимые законодательные предложения и то, каким образом Парламент будет вовлечен в управление этим проектом, затрагивающим ключевые интересы Европейского союза и его граждан. Я понимаю, что некоторые из вас рассматривают модель европейского семестра для управления Energy Union (ЗАЧЕМ / ПОЧЕМУ) [Schulz 2015].

Говорящий описывает цели своей речи (почему/зачем), но в то же время структура

данного выступления не совсем удачная. Как объясняет мотивационный оратор Саймон Сенек, речь должна быть построена по принципу из центра наружу «Золотого кольца». Здесь же мы наблюдаем движение внутрь.

Рассмотрим еще один пример.

1. *The second track of our crisis management must be that of enhancing support for Ukraine.* — Второй наш путь регулирования кризиса должен состоять в усилении поддержки Украины (ЧТО).

2. *One area where Kyiv could do with more support is energy security.* — Одно из направлений, в котором Киев может рассчитывать на большую поддержку — это энергетическая безопасность (КАК).

3. *The European Parliament believes that our Eastern Partnership policy must live up to the challenges and therefore needs to become more focused, more effective, more differentiated, and more targeted on concrete deliverables and results.* — Европейский парламент считает, что стратегия Восточного партнерства должна осуществляться согласно этим проблемам, следовательно, должна стать более целенаправленной, более эффективной, более дифференцированной и более нацеленной на конкретные конечные результаты (ЗАЧЕМ) [Schulz 2015].

Структура схожая. Речь Мартина Шульца действительно построена так, чтобы повлиять на сознание слушающего, но в соответствии с рассмотренной теорией, возможно, было бы лучше, если бы сектор «почему/зачем» был на первом месте, и, может быть, это сделало бы речь более убедительной.

Подводя итог, можно сделать вывод, что с помощью осуществления данной модели можно сделать следующий шаг в сторону решения одной из основных проблем, волнующих многих ораторов, в том числе политиков-парламентариев, способности вдохновлять и тем самым воздействовать на слушателя. И для этого нам обязательно следует учитывать междисциплинарный характер современного парламентского дискурса.

Таким образом, выявив средства манипуляции в парламентском дискурсе, мы видим, что прослеживается их использование во взаимосвязи с методами, интересующими не только политологию, но и психологию и физиологию человека, что безусловно свидетельствует о междисциплинарности рассмотренного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. *Текст и дискурс* как термины и как слова обывденного языка // *Язык. Личность*. Текст: сб. к 70-летию Т. М. Николаевой. — М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34—55.

2. Доценко Е. Л. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.* — М.: ЧеРо, 1997. 344 с.

3. Зелинский С. А. *Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик.* — СПб.: Скифия, 2008. 248 с.

4. Зюбина И. А. Отражение личных потребностей в убеждающей коммуникации (на примере Британского парламента) // *Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та*. 2014. № 4. С. 162—164.

5. Зюбина И. А. Причины манипуляции при обвинительном выступлении в суде // *Сборники конференций НИЦ Социосфера. Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований.* — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2013. № 17. С. 173—17.

6. Зюбина И. А. Стереотипное речевое поведение британских парламентариев // *Личность, речь и юридическая практика*: сб. науч. тр. междунар. науч.-метод. конф. — Ростов н/Д: ДЮИ, 2014. Вып. 17. С. 44—47.

7. Зюбина И. А. Фрагмент прагмалингвистического анализа речевого поведения парламентариев Великобритании // *Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа*: материалы VIII Конвента РАМИ, апр. 2014 г.: науч. изд. / под ред. Д. А. Крячкова, Д. Н. Новикова. — М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2015. С. 125—131.

8. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Коммуникативные стратегии манипулирования в парламентском дискурсе // *Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та*. 2015. № 4. С. 187—192.

9. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г., Лесняк М. В. Манипулятивно-смысловые усложнения синтаксиса высказывания на материале парламентских выступлений Великобритании // *Изв. ЮФУ. Филол. науки*. 2015. № 4. С. 107—114.

10. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* — М.: Гнозис, 2004. 390 с.

11. Карасик В. И. *Языковые ключи.* — Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.

12. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // *Язык. Познание. Коммуникация* / Т. А. ван Дейк. — М., 1989. С. 5—11.

13. Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // *Язык. Личность*. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. — М., 2005. С. 23—33.

14. Макаров М. Л. *Основы теории дискурса.* — М.: Гнозис, 2003. 280 с.

15. Серно П. *Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализации* // *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса* / пер. с фр. и португ. — М., 1999. С. 337—383.

16. Степанов Ю. С. *Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности* // *Язык и наука конца 20 века*: сб. ст. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 35—73.

17. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. *Дискурс-анализ: теория и метод*: пер. с англ. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. 336 с.

18. Чернявская В. Е. *Дискурс как объект лингвистических исследований* // *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса*: сб. науч. ст. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 11—22.

19. Daily Hansard. UK Parliament Website. 02.03.2016. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldhansrd/text/160302-0002.htm> (date of access: 20.05.2016).

20. Sinek S. How great leaders inspire action. URL: http://www.ted.com/talks/simon_sinek_how_great_leaders_inspire_action (date of access: 15.06.2016).

21. Schulz M. *Speech to the European Council By Martin Schulz President of the European Parliament 19th of March 2015.* URL: http://www.europarl.europa.eu/the-president/en/press/press_release_speeches/speeches/speeches-2015/speeches-2015-marc-h/html/speech-to-the-european-council-by-martin-schulz-president-of-the-european-parliament-19th-of-march-2015;jsessionid=http://news.bbc.co.uk/2/hi/2276621.stm.id=27838E0258D238D5AEC8C0CA0D68156A (date of access: 15.06.2016).

I. A. Zyubina, A. A. Ivanova, N. A. Kumpan
Rostov-on-Don, Russia

INTERDISCIPLINARY NATURE OF MODERN PARLIAMENTARY DISCOURSE

ABSTRACT. *Interdisciplinarity today is one of the important trends in the development of scientific knowledge. Without claiming to be comprehensive and without abolition of the existing disciplinary specialization of science it occupies an important niche filling the space which objectively exists among scientific disciplines. This article reflects an interest in contemporary British and European parliamentary discourse as an object of interdisciplinary study. Apart from theoretical Linguistics different areas of science and research are associated with the study of discourse. Each of these disciplines studies discourse in its own way, but some of them have had a significant impact on the linguistic discourse analysis, especially the analysis of the problems associated with verbal manipulation. The relevance of the topic is determined by the importance of modern society political communication. The material of the research consists of the speeches in the debates of the British Parliament and the European Parliament on the current topic of the UK exit from the European Union. The purpose of the study is to show the relationship between parliamentary discourse and a number of sciences. The first objective of the study is to identify the most common and the most obvious manipulation techniques. They are the following ones: the "principle of priority", "opinion leader", "emotional charge" and "eyewitnesses of the events". The second task of the work is the analysis of the model "Golden Ring" actualization in parliamentary discourse in the speech of the European Parliament President Martin Schulz and the identification of ways of influence with the help of this model. Political discourse analysis has shown that all these methods of manipulation are closely linked with a number of sciences, such as Linguistics, Psychology, Political Science and Human Physiology.*

KEYWORDS: *parliament; discourse; verbal influence; tactics; manipulation.*

ABOUT THE AUTHOR: *Zyubina Irina Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Professional Communication, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ivanova Anastasiya Andreevna, 3d Year Student of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kumpan Natal'ya Alexandrovna, 3d Year Student of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

REFERENCES

- Dem'yankov V. Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenogo yazyka // *Yazyk. Lichnost'*. Tekst: sb. k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy. — M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. S. 34—55.
- Dotsenko E. L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. — M.: CheRo, 1997. 344 s.
- Zelinskiy S. A. Manipulyatsii massami i psikhoanaliz. Manipulirovanie massovymi psikhicheskimi protsessami posredstvom psikhoanaliticheskikh metodik. — SPb.: Skifiya, 2008. 248 s.
- Zyubina I. A. Otrazhenie lichnykh potrebnostey v ubezhdayushchey kommunikatsii (na primere Britanskogo parlamenta) // *Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta*. 2014. № 4. S. 162—164.
- Zyubina I. A. Prichiny manipulyatsii pri obvinitel'nom vystuplenii v sude // *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy*. — Praga: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2013. № 17. S. 173—17.
- Zyubina I. A. Stereotipnoe rechevoe povedenie britanskikh parlamentariev // *Lichnost', rech' i yuridicheskaya praktika*: sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-metod. konf. — Rostov n/D: DYU, 2014. Vyp. 17. S. 44—47.
- Zyubina I. A. Fragment pragmalingvisticheskogo analiza rechevogo povedeniya parlamentariev Velikobritanii // *Politika i politiki: politicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza*: materialy VIII Konventa RAMI, apr. 2014 g.: nauch. izd. / pod red. D. A. Kryachkova, D. N. Novikova. — M.: Izd-vo «MGIMO-Universitet», 2015. S. 125—131.
- Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Kommunikativnye strategii manipulirovaniya v parlamentskom diskurse // *Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta*. 2015. № 4. S. 187—192.
- Zyubina I. A., Matveeva G. G., Lesnyak M. V. Manipulyativno-smyslovye uslozneniya sintaksisa vyskazyvaniya na materiale parlamentskikh vystupleniy Velikobritanii // *Izv. YuFU. Filol. nauki*. 2015. № 4. S. 107—114.
- Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. — M.: Gnozis, 2004. 390 s.
- Karasik V. I. *Yazykovye klyuchi*. — Volgograd: Paradigma, 2007. 520 s.
- Karaulov Yu. N., Petrov V. V. *Ot grammatiki teksta k kognitivnoy teorii diskursa* // *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* / T. A. van Deyk. — M., 1989. S. 5—11.
- Kubryakova E. S. *O termine «diskurs» i stoyashchey za nim strukture znaniya* // *Yazyk. Lichnost'*. Tekst: sb. st. k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy. — M., 2005. S. 23—33.
- Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa*. — M.: Gnozis, 2003. 280 s.
- Serio P. *Russkiy yazyk i analiz sovet'skogo politicheskogo diskursa: analiz nominalizatsii* // *Kvadratura smysla: frantsuzskaya shkola analiza diskursa* / per. s fr. i portug. — M., 1999. S. 337—383.
- Stepanov Yu. S. *Alternativnyy mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti* // *Yazyk i nauka kontsa 20 veka*: sb. st. — M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 1995. S. 35—73.
- Fillips L., Yorgensen M. V. *Diskurs-analiz: teoriya i metod*: per. s angl. — Khar'kov: Gumanitarnyy Tsentr, 2004. 336 s.
- Chernyavskaya V. E. *Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy* // *Tekst i diskurs. Problemy ekonomicheskogo diskursa*: sb. nauch. st. — SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2001. S. 11—22.
- Daily Hansard. UK Parliament Website. 02.03.2016. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldhansrd/text/160302-0002.htm> (date of access: 20.05.2016).
- Sinek S. *How great leaders inspire action*. URL: http://www.ted.com/talks/simon_sinek_how_great_leaders_inspire_action (date of access: 15.06.2016).
- Schulz M. *Speech to the European Council By Martin Schulz President of the European Parliament 19th of March 2015*. URL: http://www.europarl.europa.eu/the-president/en/press/press_release_speeches/speeches/speeches-2015/speeches-2015-march/html/speech-to-the-european-council-by-martin-schulz-president-of-the-european-parliament-19th-of-march-2015.jsessionid=27838E0258D238D5AEC8C0CA0D68156A (date of access: 15.06.2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.